

УДК 599.735 : 504

Г.В. Шакула, В.Ф. Шакула

НПО «Дикая природа», Республика Казахстан

ДЖЕЙРАНЫ ВОСТОЧНЫХ КЫЗЫЛКУМОВ

В статье приводится анализ материала, собранного в результате проведения научно-исследовательских работ в восточной части пустыни Кызылкумы. Материал собран методом наблюдений, учетов и с помощью фотоловушек в Южно-Казахстанской и Кызылординской областях Казахстана.

Ключевые слова: исследования, джейран, пустыня Кызылкумы, численность, учеты, распространение, лимитирующие факторы.

Исследования популяций редких копытных, в частности джейрана (*Gazella subgutturosa*), представляет значительный научный и практический интерес. Джейран внесен в Красную книгу Республики Казахстан и Красную книгу Международного Союза Охраны Природы в категории «уязвимый вид» [10].

В 2010-2017 гг. мы проводили исследования териофауны восточной части пустыни Кызылкумы методом визуальных наблюдений, учета животных на автомобильных и пеших маршрутах, а также путем сбора данных с помощью фотоловушек (рис. 1).

Рисунок 1. Самка джейрана во время кормежки на песчаном бархане.

В научных изысканиях приняли участие 4 человека. Осуществлено 27 экспедиционных выездов, отработано 125 полевых дней и более 3000 ловушко-суток. Работа велась во все времена года в различных участках Восточных Кызылкумов. В административном отношении район исследований был ограничен Южно-Казахстанской и Кызылординской областями Казахстана. За время исследований встречено 46 джейранов в 19 группах, в том числе зимой - 24 особи (6 групп), а в теплое время года: весной, летом и осенью - 22 особи в 13 группах (Рис.2). Таким образом, стадность весной-летом составила – 1,6 особи в группе, осенью 2 особи, а зимой - 4 особи в группе.

Также протоколировали места находок остатков джейранов (черепов и рогов). Найденные 5 черепов джейранов-самцов имели рога следующих размеров: длина правого рога варьирует от 25 до 34,6 см, левого от 24,5 до 34,3 см, окружность рога у основания от 11,1 до 12,7 см, размах рогов от 14,8 до 19,4 см. Шестой обнаруженный череп принадлежал самке джейрана и не имел рогов. Гибель животного в последнем случае, судя по остаткам, произошла от нападения волков. Интересно отметить, что нам неоднократно встречались самки, имеющие маленькие неразвитые рога, в то время как в популяции джейрана в бассейне р. Иле рогатые самки встречаются гораздо реже [1].

В Казахстане характерными местами обитания джейрана являются как песчаные, глинистые и каменистые пустыни, так и степные и предгорные участки. Джейран не приспособлен к жизни в условиях глубокого снега, поэтому зимой встречается только в районах, где высота снежного покрова не превышает 10 см. [4]. В Восточных Кызылкумах джейраны придерживаются преимущественно стаций на границе глинистой полынной пустыни с гребневыми песчаными барханами, затянутыми дерновиной злаков и осоки. Животных также наблюдали на обширных пологих увалах с разреженным саксаулом. Несколько раз джейраны отмечались на сыпучих

песчаных барханах и в густом саксаульнике. Следует отметить, что животные, как правило, придерживаются своих излюбленных мест обитания и перемещаются по устоявшимся, хорошо различимым тропам.

Согласно литературным данным, джейраны в Восточных Кызылкумах чаще встречаются в зимний период, что обусловлено миграциями и кочевками животных [1]. Однако наши наблюдения такой четкой тенденции не выявили. Визуальные встречи животных (13), места находок черепов (6) и регистрация джейранов на фотоловушках (6) позволили нам отметить на карте участки их обитания.

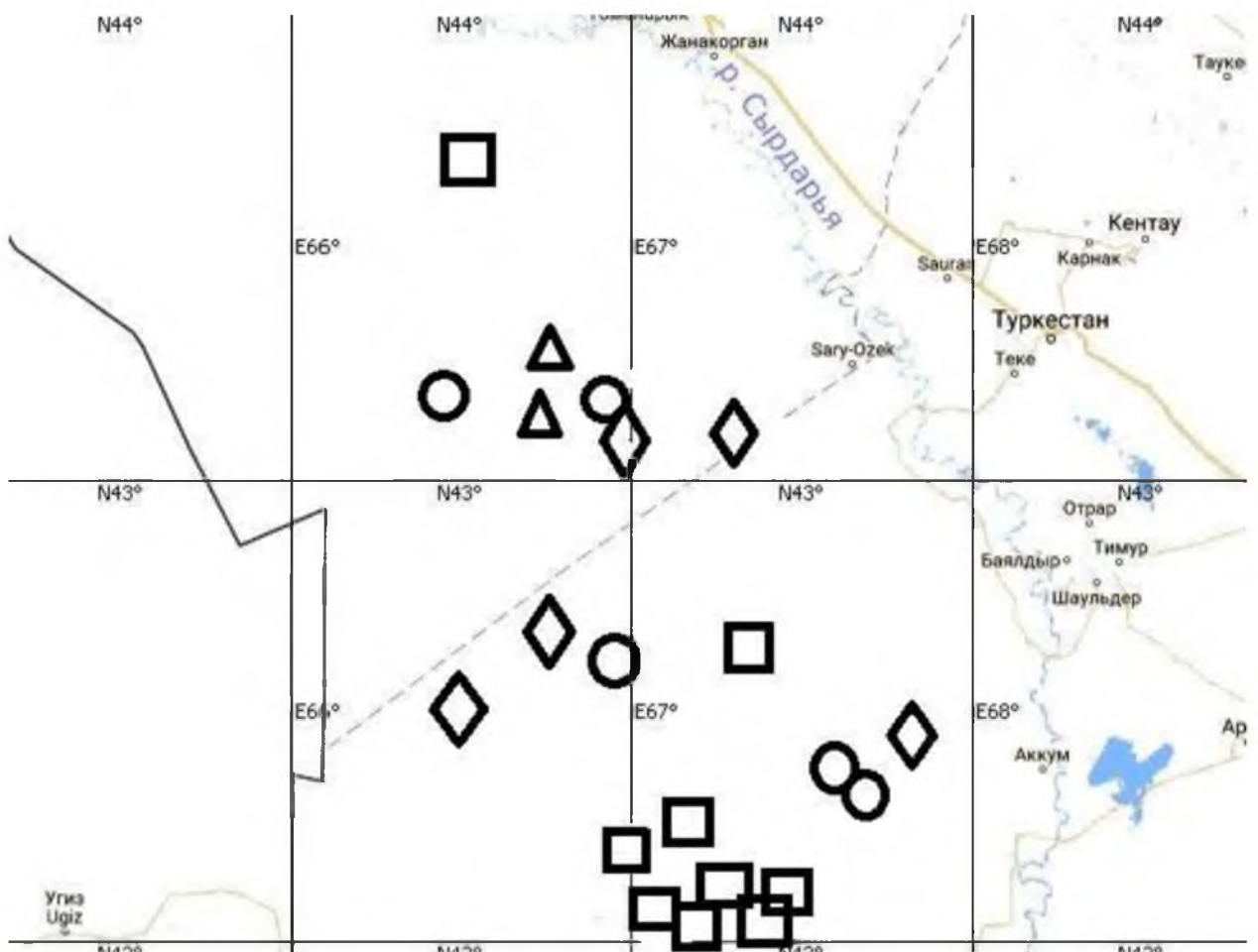

Рисунок 2. Точки встреч джейранов в Восточных Кызылкумах в 2010-2017 гг.:

□-зимой, ◇-весной, ○-летом, △-осенью.

В пустыне Кызылкумы джейран раньше встречался повсеместно, образуя значительные скопления животных у пресных водоемов в жаркий сезон года. В 1930-х годах в Казахстане обитало 200 тысяч джейранов. Из них половина приходилась на Устюрт и Мангистау, а вторая половина на бассейн реки Иле и пустыни Муюнкум и Кызылкумы. [9]. В 1952 году в казахстанской части Кызылкумов обитало 20-25 тысяч особей. Джейраны концентрировались в долинах старых русел Сырдарьи: Кувандарьи, Жанадарьи, Инкардарьи. На 100 км маршрута в указанных местах встречалось до 50-60 животных. Но в последующие годы численность джейрана в Северных и Восточных Кызылкумах резко снизилась в связи с гибелью животных в чрезвычайно холодную и многоснежную зиму 1953-54 гг. [2].

Смирин В.М. [5] сообщает, что в период с 1952 по 1962 год происходило стремительное освоение Кызылкумов: возникло интенсивное автомобильное движение вдоль р. Жанадарья, было пробурено много скважин для водопоя скота, шла вырубка саксаула и добыча пушнины. Казпотребсоюз принимал шкуры джейранов от заготовителей. Так, в 1962 году Казалинская районная заготконтора организовала отстрел джейранов и бригада охотников добыла в Северных Кызылкумах 152 особи за один сезон [6]. В этот период численность была сильно подорвана, о чем говорят данные учетов: в 1970-1972 гг. на 1000 км маршрута учтено 2 джейрана [3]. В 1978 г в районе р. Жанадарья с автомашины было учтено в одном случае всего 3 особи на 100 км, а в другом - 5 особей на 100 км маршрута. Низкая численность джейрана отмечена в это время и в Чимкентской (ныне Южно-Казахстанской) области. Сведения о численности в Северных и Восточных Кызылкумах в последующие годы отрывочны и крайне скудны.

В 1990-х и нулевых годах животноводство в Кызылкумах пришло в упадок. Прекратились плановые заготовки пушнины, а охотничья деятельность человека сократилась практически до нуля. Вместе с тем, созданные искусственно скважины и колодцы еще действовали и служили

водопоями для диких животных. В это время популяция джейранов начала восстанавливаться. Согласно нашим данным, в 2010 году на 100 км маршрута учтено 4 джейрана, в 2014 году на 100 км - 2-3 джейрана, в 2015 году 12-14 особей на 100 км, в 2016 - 4-8 джейранов на 100 км, в 2017 году 2-3 джейрана на 100 км. При этом очевидно, что рост популяции в последние годы идет замедленными темпами, поскольку на численность джейранов влияет ряд лимитирующих факторов антропогенного происхождения.

В первую очередь, сократилось число водоемов: в настоящее время для джейранов доступно около 20% скважин и колодцев от их числа в 1950-е годы. Часть колодцев, из которых воду качали насосами, пересохла, или вода находится в глубине бетонных колец и недоступна джейранам. Колодцы на развалинах брошенных колхозных ферм создают предпосылки для посадки наркотических трав в удаленных уголках пустыни со всем вытекающим отсюда криминалом. Артезианские самоизливающие скважины, образующие в пустыне небольшие озера и служащие водопоями для животных, обычно расположены рядом с фермами, которые отпугивают джейранов.

Невзирая на то, что огромные массивы песчаных пустынь Восточного Кызылкума остаются нетронутыми, в последнее время наблюдается их освоение в связи с появлением разработок на уран. Ведется широкомасштабная геологическая разведка, по барханам во всех направлениях ездит большегрузная техника, в том числе гусеничная. Только на одной «базе» на юге Кызылординской области такой техники приписано более 40 единиц. Пустыню пересекали так называемые «технологические» дороги. Происходит разрушение хрупких пустынных местообитаний, имеет место не только фактор беспокойства, но и браконьерство.

Следует отметить, что в последние десять лет вновь наблюдается увеличение сельскохозяйственной нагрузки на уязвимые пустынные биоценозы: восстановлены кое-какие отдаленные фермы, бездействовавшие около 30 лет, возросло количество скота, содержащегося на этих фермах, обычным явлением стали бродячие собаки. Особенно это заметно на

территории пустыни, принадлежащей Южно-Казахстанской области – как более густонаселенной и более «богатой», специализирующейся на отгонном животноводстве [8].

Широко разрекламированный в Казахстане международный казахско-арабский проект по разведению и выпуску дрофы-красотки (*Otis undulata*), нацеленный, прежде всего, на организацию охот арабских шейхов на казахстанской территории, сохраняя один вид, грубо вмешивается в жизнь пустыни - построены километры заборов из колючей проволоки, дороги, здания, даже взлетно-посадочная полоса [7].

Идет незаконная заготовка саксаула на дрова. Надо отметить, что в Казахстане наложен мораторий на заготовку саксауловых дров, однако в удаленных и неконтролируемых районах этот запрет не соблюдается. Дрова заготавливаются бригадами на грузовиках и сдаются перекупщикам, которые их сортируют, пакут и продают уличным кафе, торгующими шашлыками. Огромные площади уже лишились саксауловых насаждений, особенно страдает юго-восток Кызылординской области, сказывается близость городов – Туркестана, Арыси, Чимкента. Посадка саксаула, предпринимаемая рядом лесхозов – Шаулдерским, Балтакольским, Каргалинским – это экологическое бедствие для пустынных обитателей, даже более разрушительное, чем просто заготовка саксауловых дров. При заготовке дров оставляются кустарники и молодой «нетоварный» саксаул. При посадке – идет глубокая вспашка трактором, уничтожающая всю травянисто-кустарниковую растительность. Потребуются десятилетия, чтобы природа вернулась к исходному биоценозу саксаулового редколесья. Егерские кордоны для персонала, призванного следить за молодыми посадками, стали удобными точками базирования браконьеров «по договоренности».

Браконьерство по-прежнему остается острой проблемой: в основном, со стороны приезжих охотников, в меньшей степени - чабанов и пограничников. Этот фактор, опять же, больше затрагивает Южно-Казахстанскую область – с более развитой сетью накатанных дорог и

близостью миллионного Чимкента. Охота из традиционного промысла переквалифицировалась в охоту из-под фар - дорогостоящее развлечение с участием джипов и нарезного оружия. В целом сохранению биоразнообразия это не способствует. Местное сельское население охотится на джейрана, делая это попутно с заготовкой саксаула и с охотой на массовый вид – зайца-толая.

Определенную угрозу обитателям пустыни создают погранзаставы вдоль казахско-узбекской границы из-за наличия у персонала стрелкового оружия. Периодически проводятся военные учения и стрельбища на ненаселенной территории.

Наше изучение популяции джейрана в Восточных Кызылкумах продолжается, но уже сейчас очевидно, что численность этого вида подвержена значительным колебаниям, которые прямо или косвенно вызваны влиянием деятельности человека на уязвимые пустынные биоценозы. Потребуется более масштабные исследования и усилия по охране, чтобы сохранить наметившийся в 2010-2017 гг. тренд к увеличению численности джейрана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баядилов К., Шакула В., Тургамбаев Д., 2014. Об экологии и сезонных миграциях джейрана государственного национального природного парка «Алтын-Эмель». В сб. Материалов Международной научно-практической конференции «Современное состояние биоразнообразия Чарынского государственного национального природного парка и прилегающих территорий», Алматы, с. 77-82.
2. Кривошеев В.Г., Ротшильд Е.В., Смирин В.М., 1960. Распределение и численность джейранов и сайгаков в Северных Кызылкумах. В кн. «Вопросы географии», М., Вып. 40.
3. Рапопорт Л.П., Субботин Ю.И., Карпов А.А., 1975. Численность джейрана в пустынях Южного Казахстана. В кн. «Копытные Фауны СССР», М.
4. Слудский А.А., Бекенов А., Жевнеров В.В. и др., 1983. Млекопитающие Казахстана. Парнокопытные (полорогие). Т. 3, часть 3. Алма-Ата, с. 11-54.
5. Смирин В.М., 1977. Джейран в Северных Кызылкумах. В кн. «Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана». Алма-Ата, с 105-106.
6. Смирнов Ю.А., 1965. Влияние охоты на охотничье-промысловую

фауну Казахстана. Изд. Кайнар, Алма-Ата, 240 с.

7. Шакула Г., Баскакова С., 2013. Современное состояние биоценозов пустыни Кызылкум. В сб. Тезисы Международной научно-практической конференции «Сохранение степных и полупустынных экосистем Евразии. Алматы. Казахстан. 12-14/03/2013, с.141.

8. Шакула Г., Баскакова С., 2014. Некоторые результаты изучения и охраны биоразнообразия Восточного Кызылкума. В сб. трудов Международной научно-практической конференции «Всемирный день охраны окружающей среды (Экологические чтения-2014)». Омск. Россия. 5/06/2014, с. 8-20.

9. Mallon D.P., Ringswood S.C., 2001. Antelopes. Global Survey and Regional Action Plans. Part 4: North Africa, The Middle East and Asia, p.167.

10. *Gazella subgutturosa* (Goitered Gazelle). Режим доступа: <http://www.iucnredlist.org/details/8976/0>

G. Shakula, V. Shakula
Wild Nature NGO, Kazakhstan

GOITERED GAZELLE IN EASTERN KYZYLKUM

The article analyzes the data collected as a result of scientific research in the eastern part of the Kyzylkum Desert. The methods of observation, counts and camera-trapping in the South Kazakhstan and Kyzylorda Provinces of Kazakhstan were used.

Key words: investigation, Goitered Gazelle, Kyzylkum Desert, number, census, distribution, limiting factors.

Поступила в редакцию 10 марта 2018